ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Полуяновой Ольги Георгиевны «Общественно-политическое участие профессиональных городских сообществ в региональной геокультурной политике», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии»

Диссертационная работа О. Г. Полуяновой посвящена изучению общественно-политического участия профессиональных городских сообществ в региональной геокультурной политике и развитии малых городов. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью локальных сообществ в формировании повестки территориального развития, взаимодействии граждан с органами публичной власти, сохранении культурного наследия и актуализации региональной и локальной идентичности.

Особую значимость данная проблематика приобретает с точки зрения политической науки. Профессиональные группы, объединяющие представителей образования, культуры, здравоохранения, науки и других социальных сфер, могут выступать посредниками между населением и органами местного самоуправления, инициаторами общественно значимых изменений и участниками выработки муниципальных решений. Изучение таких практик позволяет поставить вопросы о представительстве локальных интересов, механизмах гражданского участия и влиянии общественных акторов на деятельность публичной власти.

Заслуживает внимания стремление автора рассмотреть культурное и символическое развитие территории не только как предмет культурной политики и муниципального управления, но и как пространство общественно-политического взаимодействия.

Диссертация включает три главы. В первой рассматриваются теоретические подходы к общественно-политическому участию и профессиональным городским сообществам. Во второй раскрываются содержание региональной геокультурной политики и роль геокультурных стратегий малых городов. Третья глава посвящена анализу муниципальных практик тринадцати городов Пермского края, форм участия профессиональных сообществ, выявлению проблем и разработке практических рекомендаций.

Эмпирическая база исследования включает нормативно-правовые акты, муниципальные стратегии и программы, решения представительных органов власти, материалы СМИ и интервью с депутатами Кудымкарской городской думы. Сочетание документальных и иных материалов позволяет рассмотреть исследуемые процессы как с институциональной, так и с деятельностной позиции.

К числу достоинств диссертации следует отнести попытку концептуализировать общественно-политическое участие применительно к территориальному развитию. Автор предлагает собственные определения понятий «профессиональное городское сообщество», «региональная геокультурная политика» и «геокультурная стратегия малого города», а также систематизирует формы участия профессиональных групп в развитии территорий.

Значимо стремление рассматривать профессиональные сообщества как потенциальных участников политического процесса, обладающих профессиональными знаниями, социальными связями и возможностями артикуляции интересов жителей. Автор обращает внимание на деятельность представителей социальной сферы в органах местного самоуправления, их инициативы и участие в решении вопросов территориального развития.

Другим достоинством является сравнительный охват тринадцати малых городов Пермского края. Это позволяет выявить разнообразие практик сохранения культурного наследия, поддержки гражданских инициатив, развития городской среды и продвижения территориальной идентичности. Подробное рассмотрение Кудымкара дополнено анализом других муниципальных образований, что создает основу для дальнейших сравнительных исследований.

Положительной оценки заслуживает обращение к исторической динамике общественно-политического участия с 1990-х годов, а также к нормативным и фактическим механизмам взаимодействия граждан с муниципальными органами власти.

Практическую значимость имеет предложенная программа действий городского сообщества, предполагающая развитие взаимодействия профессиональных групп, органов местного самоуправления, общественных активистов и предпринимателей. Автор обозначает направления, связанные с использованием геокультурных ресурсов, поддержкой инициатив, совершенствованием городской среды и продвижением территориального образа.

Наконец, достоинством работы является внимание к ограничениям исследуемых практик. Автор отмечает преимущественно муниципальный уровень участия, небольшое количество инициатив, выходящих на региональный и федеральный уровни, а также зависимость активности сообществ от положения отдельных представителей в органах местного самоуправления.

Вместе с тем степень доказательности отдельных положений неодинакова: наличие инициатив и форм участия представлено убедительнее, чем выводы о масштабах их влияния на политические решения и результаты территориального развития.

При общей положительной оценке диссертации считаю необходимым обозначить ряд замечаний и дискуссионных вопросов, касающихся теоретической рамки, методологии, эмпирической базы и аргументации.

1. Степень научной разработанности проблемы во введении представлена недостаточно системно.

Обоснование исследовательского пробела преимущественно сводится к указанию на отсутствие специальных исследований общественно-политического участия профессиональных городских сообществ в региональной геокультурной политике. Вместе с тем новизна конкретной исследовательской проблематики не исключает необходимости систематизации научных подходов к составляющим ее понятиям и теориям. Более четкое разграничение изученных аспектов проблемы и вопросов, требующих дальнейшего научного осмысления, позволило бы убедительнее обосновать необходимость и научную новизну предпринятого исследования. Например, следовало бы указать работы по политическому участию, общественному участию, представительству интересов, локальным сообществам, политической коммуникации и культурной политике.

2. Методология определена недостаточно конкретно.

Во введении перечислен широкий круг общенаучных и специальных методов, однако их исследовательские функции, процедуры применения и связь с конкретными задачами раскрыты не в полной мере. В частности, требует уточнения содержание обозначенного автором «метода сбора первичных данных». Остается неясным, что именно автор понимает под объяснительным и деятельностным методами, как они применяются к материалу диссертации и какие исследовательские операции с их помощью выполняются, а также

какие результаты позволяют получить. Заявление о применении специальных политологических методов также нуждается в более четком пояснении: необходимо указать, какие именно методы использованы.

3. Положения, характеризующие научную новизну исследования, представлены чрезмерно дробно и не всегда обладают достаточной содержательной разграниченностью.

В ряде пунктов объединены результаты различного характера: от концептуальных определений до описания эмпирического материала и практических рекомендаций. При этом не во всех случаях отчетливо показано, какие именно новые знания получены по сравнению с предшествующими исследованиями. Более компактное изложение научной новизны с выделением самостоятельных результатов и обоснованием их оригинальности повысило бы убедительность заявленных научных достижений.

4. Часть положений, выносимых на защиту, сформулирована излишне обобщенно.

В частности, положение 8 фиксирует наличие тенденций, особенностей и проблем общественно-политического участия профессиональных городских сообществ, но не раскрывает в достаточной мере конкретное содержание выявленных закономерностей и критерии, на основании которых они установлены. Более предметная формулировка положений, отражающая самостоятельные результаты эмпирического анализа, позволила бы повысить их доказательность и дискуссионный потенциал.

5. Требует уточнения понятие «профессиональное городское сообщество».

Автор связывает такие сообщества преимущественно с представителями интеллигенции и социальной сферы, общностью профессиональных интересов и укорененностью в конкретной территории. Однако принадлежность нескольких лиц к одной профессиональной группе еще не означает существования сообщества как самостоятельного коллективного актора. В работе анализируются в том числе индивидуальные действия депутатов и муниципальных служащих. При этом не всегда отчетливо разграничиваются индивидуальная активность представителя профессиональной группы и деятельность сообщества как субъекта коллективного действия. Более четкие критерии самоидентификации, устойчивости взаимодействий, координации и совместного представления интересов повысили бы аналитическую точность исследования.

6. Нуждается в дополнительном обосновании самостоятельность категории «общественно-политическое участие».

Автор стремится объединить социальные, культурные и политические аспекты активности граждан в интегративной категории. Такой подход представляется перспективным, однако требует более четкого определения критериев политического характера исследуемых практик. Культурная инициатива, благоустройство или организация общественного мероприятия сами по себе не всегда свидетельствуют о политическом участии. Последнее отчетливее проявляется тогда, когда деятельность связана с артикуляцией интересов, воздействием на публичную повестку, участием в выработке решений, распределением ресурсов или контролем за деятельностью власти. В отдельных случаях депутатская деятельность и принятие муниципальных актов рассматриваются как подтверждение участия профессиональных сообществ. Для более убедительных выводов важно показать, каким образом представители этих групп инициировали или продвигали конкретные решения и какое влияние оказали на их содержание и реализацию.

7. Дискуссионным является соотношение региональной геокультурной политики с другими направлениями публичной политики.

Автор связывает геокультурную политику с актуализацией идентичности, использованием культурно-исторических ресурсов, трансформацией облика территорий и их позиционированием. Вместе с тем эти направления пересекаются с культурной политикой, сохранением наследия, стратегическим планированием, туристическим маркетингом и брендингом территорий. Представляется необходимым более четко определить специфические политологические признаки геокультурной политики: состав субъектов принятия решений, механизмы согласования интересов, распределение полномочий и ресурсов, инструменты взаимодействия и критерии результативности. Особенно важен данный вопрос в связи с выводом автора о том, что во многих городах отдельные направления геокультурного развития реализуются без официально утвержденной стратегии. Необходимо яснее показать, по каким критериям такие разрозненные практики объединяются в единую политику, а не рассматриваются как совокупность культурных мероприятий.

8. Требует уточнения методика сравнительного анализа тринадцати городов.

Широкий территориальный охват является достоинством работы, однако глубина эмпирического изучения муниципальных образований различается. По Кудымкару используются интервью с депутатами, тогда как сопоставление остальных городов преимущественно основывается на документах и открытых информационных материалах. Такое сочетание источников допустимо, но требует четкого обозначения ограничений. Необходимо учитывать, что различия в доступности документов и публикаций СМИ могут влиять на количество выявленных примеров участия. Отсутствие опубликованных сведений не обязательно свидетельствует об отсутствии соответствующей активности. Более подробное описание критериев отбора городов, процедуры сопоставления и систематизации инициатив повысило бы прозрачность исследования. Это особенно важно для обоснования вывода о наиболее широком проявлении исследуемых практик именно в Кудымкаре.

9. Политико-коммуникативный аспект исследования представлен недостаточно системно.

Данное замечание особенно существенно с учетом специальности, по которой подготовлена работа. В теоретической части автор обращает внимание на роль СМИ, социальных сетей и интернет-сообществ в формировании местной повестки, распространении инициатив и взаимодействии граждан с органами власти. Однако в эмпирических разделах эти ресурсы преимущественно используются как источники сведений о событиях и деятельности муниципальных органов. Между тем политические коммуникации играют принципиальную роль в деятельности профессиональных сообществ: посредством коммуникации они формулируют общественные потребности, представляют интересы жителей, добиваются включения вопросов в публичную повестку, мобилизуют поддержку и получают обратную связь. Для более полного раскрытия политической составляющей исследования целесообразно было бы системно рассмотреть каналы взаимодействия сообществ с властью и населением, роль официальных и неформальных коммуникаторов, механизмы представления интересов и характер обратной связи. В частности, анализ муниципальных интернет-ресурсов и социальных сетей позволил бы установить, насколько они обеспечивают содержательный диалог с жителями.

Таким образом, вывод об открытости сообществ и их ориентации на диалог с обществом и властью заслуживает внимания, но содержание коммуникаций и степень вовлеченности различных групп населения непосредственно исследованы в меньшей степени. Это обозначает перспективное направление дальнейшего развития работы через анализ механизмов политической коммуникации.

10. Необходимо точнее обосновать выводы о влиянии сообществ на политические решения и развитие территорий.

В диссертации утверждается, что профессиональные сообщества способны влиять на решения органов местного самоуправления, способствовать демократизации муниципального управления и повышению геокультурного потенциала территорий. Эти положения представляются обоснованными как исследовательские предположения, но требуют более строгого эмпирического подтверждения. Наличие инициативы, ее обсуждение или принятие нормативного акта еще не позволяют установить масштаб влияния конкретной группы и конечный результат ее деятельности. Было бы полезно разграничить выдвижение инициативы, включение ее в повестку, принятие решения, практическую реализацию и достигнутые изменения. Кроме того, участие представителей профессиональных групп в органах власти обеспечивает им особый доступ к процессу принятия решений. Поэтому важно учитывать, насколько такие механизмы открыты для иных категорий жителей и позволяют ли они учитывать разнообразие общественных интересов. Подобное разграничение усилило бы выводы о влиянии профессиональных групп и демократизации местного самоуправления.

11. Имеются отдельные содержательные и редакционные несогласованности.

В разных частях диссертации неодинаково обозначены границы этапов общественно-политического участия. Так, во введении первый этап завершается 2004 годом, а второй начинается в 2005 году; в заключении первый этап завершается 2003 годом, а второй обозначен как период с 2003 по 2011 год. Это расхождение следует устранить. Кроме того, перспективные рекомендации, связанные с регулированием местного самоуправления, следовало бы соотнести с актуальными нормами законодательства и переходными положениями.

Перечисленные замечания носят дискуссионный и уточняющий характер. Они не отменяют значения проведенного исследования, но указывают на возможности совершенствования его теоретических и методических оснований.

Диссертация О. Г. Полуяновой представляет собой развернутое исследование актуальной проблемы участия профессиональных городских сообществ в территориальном развитии. Работа отличается широким охватом эмпирического материала, междисциплинарным подходом, попыткой концептуализации ключевых категорий и практической направленностью.

Наиболее значимым результатом представляется стремление связать развитие локальной идентичности и культурно-исторических ресурсов территории с деятельностью профессиональных групп, механизмами местного самоуправления и общественными инициативами. Работа создает основу для дальнейшего изучения способов представительства локальных интересов, участия граждан в формировании муниципальной повестки и взаимодействия общественных акторов с публичной властью.

При этом указанные выше замечания рекомендуется использовать для дальнейшего совершенствования текста диссертации. Они не нивелируют общей научной и практической ценности работы.

В целом диссертация О. Г. Полуяновой «Общественно-политическое участие профессиональных городских сообществ в региональной геокультурной политике» представляет собой завершенное научно-квалификационное исследование, содержащее результаты, обладающие научной новизной и практической значимостью.

Считаю, что диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии, и отвечает научно-квалификационным требованиям, указанным в пп. 9 - 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.07.2026) «О порядке присуждения ученых степеней».

С учетом изложенного полагаю, что О. Г. Полуянова заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии».

Официальный оппонент:
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
факультета исторических и политических наук
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
Краснопёров Антон Юрьевич

634050, г. Томск, пр. Ленина, 34, ауд. 16
Телефон: (3822) 785-222
krasnopyorov.anton@mail.tsu.ru

16 октября 2026

Подпись удостоверяю А.Ю. Краснопёрова
специалист по УМР А.А. Шестакова
16.10.2026